

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

[215]

СЕРИЯ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

(146)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

академик РАО, д. и. н., проф. Л. С. БЕЛОУСОВ (сопредседатель)

академик РАН, д. и. н., проф. С. П. КАРПОВ (сопредседатель)

д. и. н., проф., Н. С. БОРИСОВ, член-корреспондент РАН, д. и. н., проф. Л. И. БОРОДКИН

д. и. н., проф. А. Г. ГОЛИКОВ, д. и. н., проф. С. В. ДЕВЯТОВ

д. и. н. О. Е. КАЗЬМИНА, д. и. н. А. Р. КАНТОРОВИЧ

гл. н. с., д. и. н. Л. В. КОШМАН, Н. В. ЛИТВИНА, д. и. н., проф. Г. Ф. МАТВЕЕВ

член-корреспондент РАН, д. и. н., проф. С. В. МИРОНЕНКО, к. э. н. С. В. ОРЛОВ,

член-корреспондент РАН, д. и. н., проф. Е. И. ПИВОВАР

д. и. н. А. В. ПОДОСИНОВ, д. филол. н., проф. О. В. РАЕВСКАЯ

к. и. н. Ю. Н. РОГУЛЕВ, д. и. н. С. Ю. САПРЫКИН

д. иск., член-корреспондент РАН, проф. В. В. СЕДОВ

д. э. н., проф. В. В. СИМОНОВ

к. и. н. О. В. СОЛОПОВА

к. и. н. А. А. ТАЛЫЗИНА

МОСКВА
2022

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. Р. КАНТОРОВИЧ

ИСКУССТВО СКИФСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ,
ХРОНОЛОГИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ

Том 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022

УДК 902/904+7.072.2
ББК 63.4
К19

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 21-19-00153,
не подлежит продаже*

Канторович, А. Р.

К19 Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы (классификация, типология, хронология, эволюция) : в двух томах / А. Р. Канторович. — Москва : Издательство Московского университета, 2022. — Т. 1. — 431, [1] с.

ISBN 978-5-19-011664-9 (т. 1)

ISBN 978-5-19-011663-2

В монографии впервые систематизирован, проанализирован и репродуцирован практически весь известный к осени 2021 г. массив зооморфных изображений, выполненных в соответствии с канонами скифо-сибирского звериного стиля и относящихся к скифской археологической культуре Северного Причерноморья и Северного Кавказа VII — начала III в. до н. э. Представлено более 2500 оригинальных изображений, формирующих 355 морфологических типов. Разработана детальная хронология восточноевропейского локального варианта скифо-сибирского звериного стиля. Моделированы процессы генезиса и эволюции образов, сюжетов, мотивов и основных художественных приемов восточноевропейского скифского звериного стиля, прослежены инокультурные влияния на данный феномен. Затронуты вопросы семантики скифского звериного стиля. Предложен алгоритм учета, классифицирования и буквенно-цифрового кодирования изображений в зверином стиле на всем пространстве скифо-сибирской культурно-исторической области.

УДК 902/904+7.072.2

ББК 63.4

Kantorovich A.R.

The art of the Scythian Animal Style of Eastern Europe: Classification, Typology, Chronology, Evolution: in two volumes / A. R. Kantorovich. — Moscow: Moscow University Press, 2022. — Vol. 1. — 432 p.

The monograph is the first to systematize, analyze and reproduce almost the entire array (known by the fall of 2021) of zoomorphic images made in accordance with the canons of the Scythian-Siberian animal style those attributed to the Scythian archaeological culture of the Northern Black Sea region and the North Caucasus of the seventh — early third centuries BC. More than 2500 original images are presented, forming 355 morphological types. A detailed chronology of the Eastern European local version of the Scythian-Siberian animal style was developed. The monograph models the processes of the genesis and evolution of images, compositions, motifs and the main artistic devices of the East European Scythian animal style. Foreign cultural influences on this phenomenon are revealed. The issues of semantics of the Scythian animal style are touched upon. An algorithm for accounting, classifying and alphanumeric encoding of images in the animal style throughout the whole Scythian-Siberian cultural and historical region is proposed.

ISBN 978-5-19-011664-9 (т. 1)

ISBN 978-5-19-011663-2

© А. Р. Канторович, 2022

© Издательство Московского университета, 2022

Оглавление

Введение	7
Глава I. Основные принципы классификации, типологии и хронологии образов восточноевропейского скифского звериного стиля как компонента скифо-сибирского звериного стиля	11
§ 1. Историография систематизации изображений в контексте общей истории исследования скифо-сибирского звериного стиля	11
§ 2. Принципы атрибуции, классификации, типологии и количественного учета изображений восточноевропейского скифского звериного стиля	17
§ 3. Алгоритм типологии и принципы хронологии конкретных типов	23
Глава II. Образ хищника: классификация, типология и хронология изображений	25
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	25
§ 2. Полнофигурные изображения хищников	25
§ 3. Редуцированные изображения хищников	70
Краткие итоги систематизации изображений хищников	112
Глава III. Образы копытных животных: классификация, типология и хронология изображений	115
III.1. Образ оленя	115
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	115
§ 2. Полнофигурные изображения оленей	115
§ 3. Редуцированные изображения оленей	138
III.2. Образ лося	156
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	156
§ 2. Полнофигурные изображения лосей	157
§ 3. Редуцированные изображения лосей	162
III.3. Образ горного козла	171
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	171
§ 2. Полнофигурные изображения козла	171
§ 3. Редуцированные изображения козла	178
III.4. Образ барана	181
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	181
§ 2. Полнофигурные изображения барана	181
§ 3. Редуцированные изображения барана	181
III.5. Образ лошади	189
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	189
§ 2. Полнофигурные изображения лошадей	189
§ 3. Редуцированные изображения лошадей	191
III.6. Образ быка	200
§ 1. Полнофигурные изображения быков	200
§ 2. Редуцированные изображения быков (головы)	200
III.7. Образ кабана	201
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	201
§ 2. Полнофигурные изображения кабанов	202
§ 3. Редуцированные изображения кабанов	207
III.8. Образ «оленелося»	212
III.9. Образ «лосекозла»	215
III.10. Образ «оленекозла»	220
III.11. Мотив обособленных ушей копытных	222
III.12. Мотив обособленных конечностей копытных	223
§ 1. Сдвоенные ноги	224
§ 2. Одиночные ноги	225
Краткие итоги систематизации изображений копытных	230
Глава IV. Образы птицы и «скифского грифона»: классификация, типология и хронология изображений	233
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	233
§ 2. Полнофигурные изображения птицы	233
§ 3. Редуцированные изображения птиц	248
Краткие итоги систематизации изображений птиц	278

Глава V. Образы синкретических существ: классификация, типология и хронология изображений	280
V.1. Образ грифона и крылатого льва	280
§ 1. Проблема идентификации образа грифона в скифском зверином стиле	280
§ 2. Полнофигурные изображения грифонов	281
§ 3. Редуцированные изображения грифонов	301
V.2. Образ бараноптицы/грифобарана	307
§ 1. Принципы идентификации образа	307
§ 2. Головы в сочетании с задними ногами или копытами — знаки полнофигурных бараноптиц	308
§ 3. Обособленная голова бараноптицы	310
V.3. Комбинация образов грифона и бараноптицы	311
V.4. Образ тупорылого зверя	312
V.5. Образы гиппокампа-лошади, грифоно-гиппокампа и «петушка-гиппокампа»	313
§ 1. Комбинация гиппокампа и лошади	314
§ 2. Грифоно-гиппокампы	314
§ 3. «Петушки-гиппокампы»	316
V.6. Образ «лосептицы»	318
V.7. Образ «оленептицы»	319
V.8. Комбинация элементов птицы и неопределенного копытного	320
V.9. Образ рогатой рыбы	321
Краткие итоги систематизации изображений синкретических существ	322
Глава VI. Прочие образы: классификация, типология и хронология изображений	323
VI.1. Образ зайца	323
§ 1. Общие принципы образно-видовой идентификации изображений	323
§ 2. Классификация, типология и хронология изображений зайца	324
VI.2. Образ верблюда	327
VI.3. Образ дельфина	328
VI.4. Образ рыбы	330
VI.5. Неопределенные животные	334
§ 1. Полнофигурные изображения	334
§ 2. Редуцированные изображения	336
Глава VII. Репертуар, хронологическая и пространственная динамика образов, сюжетов и мотивов восточноевропейского скифского звериного стиля как локального варианта скифо-сибирского звериного стиля	340
§ 1. Основные статистические показатели	340
§ 2. Хронологическая и пространственная динамика образов, сюжетов и мотивов восточноевропейского скифского звериного стиля	343
§ 3. Вопрос об истоках восточноевропейского скифского звериного стиля в контексте общей проблемы происхождения скифо-сибирского звериного стиля	395
Заключение	402
Список литературы и архивных материалов	405

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. Р. КАНТОРОВИЧ

ИСКУССТВО
СКИФСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ,
ХРОНОЛОГИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ

Том 2

Издательство Московского университета
2022

УДК 902/904+7.072.2
ББК 63.4
К19

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 21-19-00153,
не подлежит продаже*

Канторович, А. Р.

К19 Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы (классификация, типология, хронология, эволюция) : в двух томах / А. Р. Канторович. — Москва : Издательство Московского университета, 2022. — Т. 2. — 359, [1] с.

ISBN 978-5-19-011665-6 (т. 2)

ISBN 978-5-19-011663-2

В монографии впервые систематизирован, проанализирован и репродуцирован практически весь известный к осени 2021 г. массив зооморфных изображений, выполненных в соответствии с канонами скифо-сибирского звериного стиля и относящихся к скифской археологической культуре Северного Причерноморья и Северного Кавказа VII — начала III в. до н. э. Представлено более 2500 оригинальных изображений, формирующих 355 морфологических типов. Разработана детальная хронология восточноевропейского локального варианта скифо-сибирского звериного стиля. Моделированы процессы генезиса и эволюции образов, сюжетов, мотивов и основных художественных приемов восточноевропейского скифского звериного стиля, прослежены инокультурные влияния на данный феномен. Затронуты вопросы семантики скифского звериного стиля. Предложен алгоритм учета, классифицирования и буквенно-цифрового кодирования изображений в зверином стиле на всем пространстве скифо-сибирской культурно-исторической области.

УДК 902/904+7.072.2

ББК 63.4

Kantorovich A.R.

The art of the Scythian Animal Style of Eastern Europe: Classification, Typology, Chronology, Evolution: in two volumes / A. R. Kantorovich. — Moscow: Moscow University Press, 2022. — Vol. 2. — 360 p.

The monograph is the first to systematize, analyze and reproduce almost the entire array (known by the fall of 2021) of zoomorphic images made in accordance with the canons of the Scythian-Siberian animal style those attributed to the Scythian archaeological culture of the Northern Black Sea region and the North Caucasus of the seventh — early third centuries BC. More than 2500 original images are presented, forming 355 morphological types. A detailed chronology of the Eastern European local version of the Scythian-Siberian animal style was developed. The monograph models the processes of the genesis and evolution of images, compositions, motifs and the main artistic devices of the East European Scythian animal style. Foreign cultural influences on this phenomenon are revealed. The issues of semantics of the Scythian animal style are touched upon. An algorithm for accounting, classifying and alphanumeric encoding of images in the animal style throughout the whole Scythian-Siberian cultural and historical region is proposed.

ISBN 978-5-19-011665-6 (т. 2)

ISBN 978-5-19-011663-2

© А. Р. Канторович, 2022

© Издательство Московского университета, 2022

Оглавление

Приложение 1. Репродукции изображений восточноевропейского скифского звериного стиля (в соответствии с кодом классификации и каталогом Приложения 3)	6
Приложение 2. Результаты классификации изображений восточноевропейского скифского звериного стиля (в кодовом выражении)	134
Приложение 3. Каталог классифицированных изображений восточноевропейского скифского звериного стиля (по морфологическим типам) и характеристика морфологических особенностей конкретных изображений в рамках типов	143
Мегаобраз хищника	144
Мегаобраз копытного	197
Образ оленя	197
Образ лося	215
Образ горного козла	222
Образ барана	226
Образ лошади	231
Образ быка	237
Образ кабана	238
Образ «оленелося»	241
Образ «лосекозла»	242
Образ «оленекозла»	243
Мегаобраз птицы	251
Мегаобраз синкретического существа	293
Образы грифонов и крылатых львов	293
Образ бараноптицы	303
Комбинация образов грифона и бараноптицы	306
Образ тупорылого зверя	306
Образы гиппокампа-лошади, «петушка-гиппокампа» и грифоно-гиппокампа	307
Образ лосептицы	308
Образ оленептицы	309
Комбинация элементов птицы и неопределенного копытного	310
Образ рогатой рыбы	310
Прочие образы	311
Образ зайца	311
Образ верблюда	312
Образ дельфина	313
Образ рыбы	313
Неопределенные животные	315
Приложение 4. Список опорных хроноиндикаторов. Комплексы, содержащие произведения восточноевропейского скифского звериного стиля и датируемые на основании объективных показателей (в алфавитном порядке)	317
Приложение 5. Обобщающие таблицы, карты и схемы	331

ВВЕДЕНИЕ

Скифский, или скифо-сибирский, звериный стиль, составляющий наряду с вооружением и конским снаряжением «скифскую триаду», — это художественное направление в древнем прикладном зооморфном искусстве, которое характеризуется стабильным набором животных персонажей, отображаемых в строго определенных позах и композициях с использованием особых приемов моделирования деталей¹.

Хронология этого направления в изобразительном искусстве определяется примерно рамками второй четверти VII — начала III в. до н. э. Ареал собственно скифского звериного стиля — степь и лесостепь Восточной Европы (включая Крым), а также Северный Кавказ. В широком же смысле данное искусство, именуемое часто также скифским, а более точно — скифо-сибирским звериным стилем, охватывает, помимо указанных регионов, степи Поволжья и Приуралья, степи Казахстана и Средней Азии, Памир, а также степь, лесостепь и горную зону Южной Сибири, включая Саяно-Алтай. Влияние данного художественного направления проявляется и вне зоны скифо-сибирского мира — на территории юга Средней Европы (во фракийском искусстве), центра Средней Европы (в культуре Векерцуг), в Закавказье, на территории Монголии и Ордоса. Со скифо-сибирским миром тесно взаимосвязаны ананьинская и кобанская культуры, но их зооморфное искусство всё же имеет особый характер и, на наш взгляд, не является составной частью скифо-сибирского звериного стиля.

Скифо-сибирский звериный стиль — в сущности, один из «больших стилей» в изобразительном

искусстве, соразмерный с такими направлениями в древнегреческом искусстве, как геометрический, архаический или классический стили, или же с барокко и классицизмом в новоевропейском искусстве. Как явление, общее для всей евразийской Степи, он сформировался в VII в. до н. э. на определенном этапе исторического развития у кочевых скотоводов Евразии, которые в своем большинстве были ираноязычны, имели сходный уровень производительных сил и схожую общественную систему. В этой ситуации на базе единой хозяйственно-культурной и этноязыковой основы складывались общие идеологические представления и эстетические предпочтения, что и выразилось, в частности, в формировании особого зооморфного искусства. Благодаря высокой мобильности, свойственной кочевникам, осуществлялись интенсивные культурные связи и взаимовлияния внутри евразийских степей, что вело к обмену темами и сюжетами, навыками моделирования и т. д. Кроме того, формирование и развитие скифо-сибирского звериного стиля происходило при постоянном непосредственном или опосредованном воздействии на те или иные регионы скифо-сибирского мира со стороны древнегреческого искусства периода архаики и классики, а также богатой зооморфной традиции переднеазиатских цивилизаций (Ассирии, Урарту, наследия Хеттского царства, «луристанского стиля», позднее — Ахеменидского Ирана). Определенное влияние на западную часть скифо-сибирского мира оказывало и фракийское искусство, на восточную часть — искусство Древнего Китая; имели место и ответные импульсы со стороны скифо-сибирского мира. Наконец, существенную роль в формировании репертуара и поэтики собственно скифского звериного стиля сыграло взаимодействие скифской археологической культуры с оседлоземледельческими культурами Северного Кавказа — меотской и кобанской, а также с оседлыми жителями лесостепного Поднепровья и лесостепного Подонья.

¹ Термин «скифский звериный стиль», несмотря на заведомо более узкое его значение, апеллирующее в основном к формальной стороне и не исчерпывающее всего содержания данного искусства, вполне пригоден как конвенциональный, условный, имеющий длительную традицию. В книге автор будет употреблять этот термин, подразумевая под ним именно определенное художественное направление, поскольку имеется в виду взаимозависимость формы и содержания (ср.: Королькова, 1996. С. 23).

Уже более столетия скифо-сибирский звериный стиль как в целом, так и в рамках отдельных локальных групп привлекает к себе внимание археологов, искусствоведов и историков в контексте общих проблем истории древнего искусства и идеологии, генезиса, функционирования и исчезновения скифо-сибирской культурно-исторической области и ее отдельных компонентов, ее взаимосвязей с античной и восточными цивилизациями, с ее северными соседями и т. д.

В рамках скифо-сибирского звериного стиля выделяются несколько локальных вариантов: собственно скифский стиль восточноевропейской зоны скифо-сибирского звериного стиля (охватывает территории степного, лесостепного и северокавказского локальных субвариантов скифского звериного стиля¹), «савроматский» звериный стиль (включает нижневолжский и южноуральский локальные субварианты), «сако-массагетский» звериный стиль (в рамках которого можно выделить приаральский, тасмолинский, семиреченско-восточноказахстанский и памирский субварианты), а также пазырыкский, тагарский и уюкский локальные варианты.

Еще в 1952 г. на 1-й Скифской конференции выдающиеся скифологи Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова, характеризуя археологические памятники юга Восточной Европы, выявили три взаимосвязанных локальных культурных группы скифской эпохи — степную (данные исследователи считали, что именно ее памятники принадлежат скифам письменных источников, прежде всего скифам Геродота), лесостепную и прикубанскую (которые Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова соотносили с окружением скифов, но не с самими историческими скифами) (Граков, Мелюкова, 1954. С. 64–91). Тем самым данные исследователи инициировали раздельное изучение элементов, составляющих особенности этих локальных групп. В применении к искусству скифского звериного стиля это в свое время отразилось в специальном исследовании его локальных вариантов — лесостепного (Шкурко, 1975а), прикубанского (Переводчикова, 1980а) и степного (Канторович, 1994), а затем в еще более детальном изучении некоторых из этих регионов скифского звериного стиля другими исследователями (прежде всего, это

специальное изучение звериного стиля Среднего Подонья²).

Вместе с тем степная и лесостепная культурные группы, описанные Б. Н. Граковым и А. И. Мелюковой, в совокупности определяют территорию скифской археологической культуры, которая представляет собой явление более широкое, нежели исторические скифы, поскольку как археологическая культура связана не только с регионом их постоянного присутствия, но и с зоной их постоянного влияния. К этим территориям в качестве зоны постоянного присутствия исторических скифов как минимум для VII–VI вв. до н. э. примыкает Прикубанье (зона меотской культуры) и, отчасти, Центральное Предкавказье (зона кобанской культуры), а в V–IV вв. до н. э. эти территории находятся под скифским влиянием. Помимо скифов в создании памятников скифской археологической культуры приняли участие этносы, тесно связанные со скифами в хозяйственном и культурном отношении (в том числе иноязычные племена лесостепи Среднего Поднепровья и Среднего Подонья)³.

С учетом значительного прироста материала назрела настоятельная необходимость совокупного исследования степной (северопричерноморско-приазовской), лесостепной (среднеднепровской и среднедонской) и северокавказской зон скифского звериного стиля как составляющих единого восточноевропейского локального варианта скифо-сибирского звериного стиля, соответствующего зоне скифской археологической культуры. Между тем до настоящего времени специально изучались именно указанные региональные субварианты восточноевропейского скифского звериного стиля, попытки же систематизировать всю совокупность его изображений по единым принципам не предпринимались.

¹ Под северокавказским вариантом скифского звериного стиля здесь подразумеваются в первую очередь многочисленные прикубанские изображения, выполненные в соответствующем духе (независимо от того, были ли конкретные мастера скифами, меотами или кем-либо еще), а также уже весьма представительный массив изображений из Ставрополя (Краснознаменские, Новозаведенские курганы и др.) и прилегающих территорий (в частности, из Нартанского могильника).

² При этом П. Д. Либеров (Либеров, 1976. С. 138–146) и позднее Л. И. Гончарова рассматривали среднедонскую зону как отдельный локальный вариант скифского звериного стиля, как особую школу зооморфизма (Гончарова, 2000. С. 51–61; Гончарова, 2001а; Гончарова, 2001б. С. 36–38), тогда как В. И. Гуляев не видит оснований для выделения среднедонской зоны в особый локальный вариант скифского звериного стиля (хотя и признает в качестве местной специфики преобладание здесь мотивов местной фауны и следы воздействия «савроматского» искусства Поволжья и Приуралья) (Гуляев, 2010. С. 209–243). Результаты нашего исследования, как будет показано ниже, подтверждают скорее позицию В. И. Гуляева.

³ В тесном контакте со скифами находились создатели оседлых земледельческо-скотоводческих культур Северного Кавказа, существовавших более длительное время и отличавшихся высокоразвитым ремеслом. Это меотская культура в бассейне Кубани (рубеж IX/VIII вв. до н. э. — III в. н. э.) и кобанская культура Центрального Предкавказья (XII–IV вв. до н. э.).

В данной монографии представлены результаты исследования одного из крупнейших локальных вариантов скифо-сибирского звериного стиля — восточноевропейского — с точки зрения структуры его образно-сюжетной системы, морфологии и хронологии изображений.

Определяя задачи и метод исследования, необходимо соотносить их со спецификой изучаемого материала. Представляется, что характеристика изображений звериного стиля как исторического источника требует учета всего многообразия присущих им признаков (в пределах возможно) — подобно тому, как это предусматривает классификация и типология других категорий археологических источников (сосудов, предметов вооружения, конского снаряжения, украшений и т. д.). Вместе с тем изображения звериного стиля как произведения искусства существенно отличаются от этих вещей (часто оформляемых или украшаемых тем же звериным стилем — в первую очередь это относится к конскому снаряжению и вооружению) значительно большим количеством присущих им признаков (в соответствии с большей семантической и эстетической нагрузкой), что делает тем более необходимым упорядочение этих признаков, выстраивание их иерархии в соответствии с антитезой общего и частного.

С учетом вышесказанного автором в работе были поставлены и решены следующие задачи:

- на материале восточноевропейского скифского звериного стиля впервые разработаны основы классификации и типологии зооморфных изображений, применимые для всего скифо-сибирского звериного стиля;

- на этой базе зафиксированы и классифицированы (с использованием жесткой таксономической иерархии) и подробно описаны в рамках основной классификационной единицы — типа — практически все известные на данный момент изображения восточноевропейского скифского звериного стиля (как локального варианта скифо-сибирского звериного стиля), а именно 2538 оригинальных изображений (рассмотрены также копии этих изображений, сделанные с одного штампа либо по единой форме или по одному образцу, а также зеркальные отображения).

- в рамках конкретных образов и сюжетов выявлены и обоснованы 355 морфологических типов, им дана подробная характеристика, прослежена стилистическая эволюция в рамках типов, межтиповая и межобразная морфологическая динамика;

- определены хронологические рамки всех выявленных морфологических типов изображений на основе объективных хроноиндикаторов, внутритиповой стилистической (морфологической) динамики и надежно датированных аналогий;

- на основании статистического анализа массива изображений и морфологических типов, с учетом реконструируемых межтиповых и межобразных взаимосвязей и взаимодействий моделированы процессы генезиса и развития образов, сюжетов и мотивов восточноевропейского скифского звериного стиля;

- прослежены связи данного локального варианта скифо-сибирского звериного стиля с другими локальными вариантами этой художественной системы, а также с искусством Передней Азии, Греции, Фракии, меотской, кобанской и ананьинской культур;

- разработана универсальная система буквенно-цифрового кодирования совокупности изображений восточноевропейского скифского звериного стиля. Предполагается, что эта система может быть применена для учета, кодирования и классификации изображений в зверином стиле из других регионов скифо-сибирского мира, что даст возможность осуществлять сравнение изображений в рамках этого художественного направления на единой основе, что особенно актуально в силу высоких темпов прироста археологического материала.

Методы исследования: классификационный, сравнительно-типологический, иконографический анализ, метод аналогий, хронологический, статистический, картографирование.

Пространственные границы исследования (см. Приложение 5, рис. 29) составила территория степного Северного Причерноморья и Приазовья (от левобережья Нижнего Дуная до левобережья Нижнего Подонья), лесостепного Среднего Поднепровья, Подонцовья и Среднего Подонья, а также Северо-Западного Кавказа и Центрального Предкавказья, т. е. зона, занимаемая скифской археологической культурой (постоянно или в отдельные периоды ее существования), и территория ее непосредственного влияния.

Хронологические рамки исследования: вторая четверть VII — рубеж IV–III вв. до н. э., т. е. основное время функционирования скифской археологической культуры.

Источниковую базу работы составили зооморфные изображения, соответствующие критериям скифо-сибирского звериного стиля и происходящие с вышеуказанной территории, соответствующей восточноевропейскому локальному варианту данного художественного направления. В работе учтены, классифицированы, описаны и воспроизведены в графике или фото практически все изображения восточноевропейского скифского звериного стиля, опубликованные до октября 2021 г. включительно. Кроме того, в состав источников вошел и ряд неопубликованных изображений, являющихся результатом раскопок автора и раскопок,

Введение

соавтором которых он является (с любезного разрешения остальных соавторов раскопок — В. Г. Петренко, В. Е. Маслова, А. Б. Белинского и С. Райнхольд). Принцип сбора материала с опорой на опубликованные источники был избран постольку, поскольку предметы, оформленные или украшенные в зверином стиле, как правило, публикуются исследователями в первую очередь, что подтвердило изучение мною полевых отчетов в научных архивах Института археологии РАН и Института археологии Национальной Академии наук Украины.

Всего это 2538 оригинальных изображений (не считая копий), оформляющих/украшающих предметы, происходящие из археологических памятников (погребений, поселений) и местонахождений (случайных находок, покупок), локализуемых в вышеуказанных пределах зоны скифской археологической культуры (количественные данные об этих местонахождениях см. в главе VII, § 1).

Ряд погребальных комплексов, составивших источниковую базу монографии и содержащих изделия в скифском зверином стиле, был исследован в ходе раскопок под руководством автора или при его участии в качестве соавтора раскопок. Это материалы раскопок 2006–2017 гг. руководимой автором Ставропольской экспедиции кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, а также раскопок Краснознаменной экспедиции Института археологии РАН (под руководством В. Г. Петренко) и экспедиции ГУП «Наследие» при Министерстве культуры Ставропольского края (под руководством А. Б. Белинского), в работах которых автор принимал участие соответственно в 1994–2003 гг. и в 2012 г.

Основная масса составивших источниковую базу предметов, несущих изображения, а также ряд их аналогов из других зон скифо-сибирского мира и из других археологических культур были изучены автором *de visu*, зафиксированы в фотографиях и рисунках и соотнесены с их публикациями. Для этого была проведена работа в экспозиции и в фондах Государственного исторического музея, Государственного Эрмитажа, Государственного музея искусства народов Востока, учебного кабинета-музея кафедры археологии МГУ имени М. В. Ломоносова, Ростовского областного музея краеведения, Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника, Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника, Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, Национального музея Республики Адыгея, Северо-Осетинского государственного объединенного музея истории, архитектуры и литературы, Национального музея Кабардино-

Балкарской Республики, Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН, Национального музея истории Украины (далее — НМИУ) и его филиала — Музея исторических драгоценностей, Музея археологии Института археологии НАНУ (в составе Национального научно-природоведческого музея НАНУ), Одесского археологического музея НАНУ, Харьковского исторического музея, Музея археологии и этнографии Слободской Украины Харьковского национального университета, Полтавского краеведческого музея, Музея научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета, Абхазского государственного музея, Государственных музеев Берлина.

Автор искренне признателен за предоставленную возможность изучения данных коллекций, за плодотворное общение сотрудникам этих музеев: К. Б. Фирсову, Е. Ю. Новиковой, А. П. Мошинскому, И. И. Гущиной, Л. К. Галаниной, А. Ю. Алексеву, Е. Ф. Корольковой, Ю. Ю. Пиотровскому, Н. З. Кунининой, Д. Е. Чистову, Е. В. Власовой, Р. С. Минасяну, И. В. Ксенофоновой, В. Р. Эрлиху, Е. А. Бегловой, В. С. Житеневу, Л. С. Ильюкову, В. М. Косяненко, А. А. Горбенко, М. Е. Филимоновой, В. И. Перевозчикову, В. Н. Галаевой, И. В. Отюцкому, С. Л. Кравцовой, Е. А. Хачатуровой, А. В. Пьянкову, Н. Ф. Шевченко, А. А. Коцевой, А. Х. Набоковой, Ф. К. Джигуновой, А. Б. Деппуевой, И. А. Хашевой, Ф. Р. Накову, С. В. Диденко, Л. С. Клочко, А. А. Грибковой, Е. С. Подвысоцкой, Т. Ф. Шаминой, Н. А. Сон, Е. Ф. Рединой, И. В. Бруяко, Л. И. Бабенко, И. Б. Шрамко, С. А. Задникову, А. Б. Супруненко, В. С. Синике, Н. П. Тельнову, И. В. Четверикову, М. К. Инал-Ипа, А. Б. Джоупа и др.

Автор выражает глубокую благодарность за ценные советы и рекомендации выдающимся отечественным скифологам: своему учителю Ирине Владимировне Яценко, Марии Николаевне Погребовой, Дмитрию Сергеевичу Раевскому, Владимире Гавриловне Петренко, Валерию Ивановичу [Гуляеву] и Дмитрию Глебовичу Савинову. Кроме того, автор благодарит за плодотворное общение, содействовавшее написанию этой книги, С. И. Лукьяшко, Ю. Б. Полидовича, С. С. Бессонову, С. А. Скорого, Ю. В. Болтрика, Е. Е. Фиалко, С. В. Полина, М. Н. Дараган, А. Д. Могилова, Р. В. Зимовца, Т. В. Рябкову и др. Также автор признателен за советы и неизменную помощь своим друзьям и коллегам А. Б. Белинскому, В. Е. Маслову и В. Р. Эрлиху. Отдельную благодарность и особую признательность автор выражает археологам Украины за их радушное гостеприимство и дружеское содействие; без их помощи не была бы написана эта книга.